

УДК 34**Принятие обеспечительных мер по спорам о привлечении к
субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц****Шаройко Макар Сергеевич**

Магистрант

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9;
e-mail: sharoykomakarich@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается принятие обеспечительных мер по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Отмечается, что привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов. На фоне того, что число заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в последние годы только растет, как и процент удовлетворения таких заявлений, участилось принятие судами обеспечительных мер. Одновременно с этим, не соблюден баланс между интересами кредиторского сообщества и интересами лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. На данный момент для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований, а запрашиваемые обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному требованию. Однако в результате проведенного исследования установлено, что для соблюдения баланса интересов сторон этого недостаточно. В связи с этим, при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер предлагается учитывать вероятность выигрыша истца при рассмотрении дела по существу. Сформулирован вывод, что введение такого критерия потребует изменения законодательных норм.

Для цитирования в научных исследованиях

Шаройко М.С. Принятие обеспечительных мер по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 439-445.

Ключевые слова

Обеспечительные меры, контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность, имущественные интересы, баланс интересов.

Введение

Определение обеспечительных мер дано в ч. 1 ст. 90 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). В соответствии с данной нормой обеспечительные меры являются срочными временными мерами, направленными на обеспечение иска или имущественных интересов заявителя. В соответствии с ч. 2 ст. 91 АПК РФ обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному требованию и сбалансированными. Определение сбалансированности обеспечительных предполагает определение того, учитывают ли обеспечительные меры в достаточной степени интересы не только истца, но и ответчика (а равно иных лиц, чьи интересы затронуты обеспечительными мерами).

Основная часть

При анализе статистически данных становится очевидным, что наиболее часто суды применяют такие виды обеспечительных мер как наложение ареста и запрещение совершать определенные действия. Такое положение дел является привычным и объяснимым. Представляется, что данные виды обеспечительных мер являются наиболее классическими. Более того, обращает на себя внимание высокий процент удовлетворения заявлений о применении обеспечительных мер (65,27%) и внушительный процент удовлетворения ходатайств об отмене обеспечительных мер (77,88%). На основании анализа статистических данных, в том числе, за прошлые годы, сложно не заметить непрерывный рост процента удовлетворения заявлений о применении обеспечительных мер в делах о банкротстве [Отчеты о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве, [www...](#)].

Рассматривая принятие обеспечительных мер по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц (далее-КДЛ), стоит отметить, что на практике достаточно часто встречается принятие судами обеспечительных мер в отношении лиц, не являющихся КДЛ. В частности, в судебной практике часто можно встретить дела, в которых подается заявление о привлечении к субсидиарной ответственности в отношении множества лиц. В отношении всех этих лиц зачастую подается и заявление о принятии обеспечительных мер. Суд принимает обеспечительные меры в отношении всех ответчиков, а к субсидиарной ответственности впоследствии привлекает лишь нескольких из них. На первый взгляд, такое положение дел кажется совершенно нормальным. Логика судов понятна и прямо следует из закона. Дело в том, что по российскому праву при принятии обеспечительных мер суд не оценивает вероятность удовлетворения заявления по существу. Более того, если суд это сделает, он нарушит ч. 7 ст. 71 АПК РФ, согласно которой результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений. Кроме того, необходимо учитывать, что полномочия суда при осуществлении судебного разбирательства прямо установлены главе 19 АПК РФ. Выход за пределы этих полномочий будет являться процедурным основанием для отмены принятого судебного акта. Как указывал ВС РФ, для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований. Иными словами, заявителю достаточно подтвердить разумные подозрения в отношении того, что исполнение судебного

акта, принятого по существу спора, будет затруднительно или невозможно, если меры не будут приняты, либо заявителю будет причинен значительный ущерб. Таким образом, по российскому праву заявитель не должен подтверждать высокую вероятность удовлетворения своего требования.

Представляется, что оценка вероятности удовлетворения требования заявителя способствует сбалансированному учету интересов истца и ответчика. В противном случае ответчику сложно добиться непринятия обеспечительных даже в случае предъявления к нему заведомо неперспективных требований. Особенно остро эта проблема стоит в делах о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ. Это связано с тем, что в вышеупомянутом определении СКЭС ВС РФ от 27.12.2018 по делу № А40-80460/2015 содержится одна интересная деталь [Определение СКЭС ВС РФ № 305-ЭС17-4004(2) от 27.12.2018 по делу № А40-80460/2015, [www...](#)]. В определении упомянуто, что «заявитель как профессиональный управляющий несостоятельными финансовыми организациями указывал судам на обычно складывающуюся практику сокрытия недобросовестными руководителями своего имущества при их привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам банков-банкротов, что впоследствии делает невозможным исполнение судебного акта». ВС РФ не прокомментировал данный аргумент конкурсного управляющего, однако встроил его в свою линию аргументации о том, что стандарты доказывания наличия основания для принятия обеспечительных мер занижены. Полагаем, что данное определение СКЭС ВС РФ оказало огромное влияние на правоприменительную практику. Именно после 2018 года можно наблюдать непрерывный рост процента удовлетворения заявлений о принятии обеспечительных мер в делах о банкротстве. Представляется, что указанное определение СКЭС ВС РФ оказало влияние не только на споры о привлечении к субсидиарной ответственности руководителей должника. Участились случаи принятия обеспечительных мер в целом. Это неизбежно привело к тому, что обеспечительные меры стали приниматься чаще в отношении лиц, которые на самом деле КДЛ не являются. В качестве примера можно привести судебные акты по делу № А60-60536/2018-БЗ. Суд по заявлению конкурсного управляющего принял обеспечительные меры в отношении 26 соответчиков по спору о привлечении к субсидиарной ответственности, среди которых были участники должника, в отношении которых не действуют презумпции, предусмотренные Законом о банкротстве [Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 N 17АП-14560/2019(11)-АК по делу N А60-60536/2018-БЗ, [www...](#)]. Представляется, что подобное применение института обеспечительных мер нарушает баланс интересов сторон. Необходимо учитывать, что «обеспечительные меры могут полностью парализовать нормальную жизнь тех лиц, которые всего лишь подозреваются (на момент введения мер) в доведении компании до банкротства», и при этом эти подозрения носят крайне предположительный характер.

Тем не менее в судебной практике есть позитивные (на наш взгляд) примеры отказа в принятии обеспечительных по причине того, что статус КДЛ у ответчика не презюмируется в соответствии с законом. Разумеется, в этих случаях суды аргументируют свое решение не низкой вероятностью удовлетворения иска, а несоразмерностью запрашиваемых обеспечительных мер. Приходим к выводу, что оценка вероятности удовлетворения требования заявителя способствовала бы более сбалансированному применению института обеспечительных мер. Однако очевидно, что введение данного критерия является прерогативой законодателя, а не судов.

Также стоит остановиться не на очевидных примерах несоразмерных обеспечительных мер,

а на дискуссионном вопросе, которому уделяется весьма мало внимания в научной литературе [Тай, 2020]. Представим следующую ситуацию. Конкурсный управляющий обращается с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности нескольких предполагаемых КДЛ за невозможность полного погашения требований кредиторов. Одновременно с этим конкурсный управляющий обращается с заявлением о принятии обеспечительных мер в отношении имущества каждого из этих предполагаемых КДЛ соразмерно заявленным требованиям. Описанная фабула часто встречается в российской судебной практике. В подавляющем большинстве случаев суды принимают обеспечительные меры в полном объеме. Аргументация судов часто звучит следующим образом: суды указывают, что обеспечительные меры являются ускоренным средством защиты, следовательно, для их применения не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора. Далее суды ссылаются на вышеупомянутое определение СКЭС ВС РФ № 305-ЭС17-4004(2), указывают на то, что обеспечительные меры помогают реализации принципа эффективности судебной защиты. Про соблюдение прав и законных интересов лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, суды упоминают довольно мало. Чаще всего суды ограничиваются ссылкой на, что по ходатайству ответчика обеспечительная мера может быть отменена судом или заменена другой обеспечительной мерой. Однако возникает вопрос: зачем сначала принимать обеспечительные меры, которые возможно являются несоразмерными, чтобы потом их отменять? Представляется, что подобный подход является нелогичным, не обеспечивающим соблюдение принципов состязательности и процессуальной экономии. Возвращаясь к аргументации судов по этому вопросу, отметим, что применение обеспечительных мер в отношении имущества каждого из соответчиков в совокупном размере требований кредиторов (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве) суды обосновывают ссылкой на п. 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве. Однако российские суды не могут оценивать вероятность удовлетворения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности на моменте принятия обеспечительных мер. Следовательно, судам крайне затруднительно применить дифференцированный подход и при принятии обеспечительных мер. Это приводит к тому, что обеспечительные меры зачастую принимаются в равном размере по отношению и, к примеру, к руководителям должника, и к лицам, чья потенциальная ответственность с высокой степенью вероятности ограничена определенными пределами. Таким образом, сегодня отсутствует баланс между правами и законными интересами заявителей и интересами ответчиков по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности.

Рассматривая способы защиты прав, доступные предполагаемым КДЛ, стоит отметить, что одним из них является оспаривание определения о принятии обеспечительных мер. Так, согласно ч. 7 ст. 93 АПК РФ определение арбитражного суда об обеспечении иска или об отказе в обеспечении иска может быть обжаловано. Подача жалобы на определение об обеспечении иска не приостанавливает исполнение этого определения. Для обжалования определения о принятии обеспечительных мер необходимо указать на основания, предусмотренные статьей 270 АПК РФ. Именно в апелляционной жалобе на определение суда о принятии обеспечительных мер стоит указывать на несоразмерность принятых обеспечительных мер, поскольку это является самостоятельным нарушением норм процессуального права.

Второй базовой опцией для защиты прав предполагаемых КДЛ является заявление ими ходатайства об отмене обеспечительных мер. В соответствии с п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 ответчик, иные лица, участвующие в деле (ч. 1 ст. 97 АПК РФ), а также лица, чьи права и интересы нарушены в результате применения обеспечительных мер (статья 42 АПК РФ), после получения определения арбитражного суда о применении

обеспечительных мер вправе обратиться с ходатайством об их отмене в суд, их применивший, в порядке, предусмотренном статьей 97 АПК РФ, представив объяснения по существу примененных мер, на основании которых суд повторно проверяет наличие оснований, установленных ч. 2 ст. 90 АПК РФ, и оценивает отношения на соответствие критериям, указанным в пункте 10 данного Постановления.

Стоит отметить, что данные способы защиты не являются взаимоисключающими. Ничто не мешает одновременно подать апелляционную жалобу на определение о принятии обеспечительных мер в арбитражный суд апелляционной инстанции и заявить ходатайство об отмене обеспечительных мер в суд первой инстанции.

Приходим к выводу, что изученные правовые институты нельзя назвать явлениями *sui generis* российского права. Обеспечительные меры, контролирующие должника лица, субсидиарная ответственность – эти понятия в том или ином виде известны абсолютному большинству правовых систем. Разница же между этими правовыми институтами состоит в том, каковы принципы и условия применения указанных институтов.

В российском праве институт обеспечительных мер экстраординарный характер не носит, особенно в спорах о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности. Привлечение КДЛ к субсидиарной ответственности, хоть формально и является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов в соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ № 53, но *de facto* таковым не является.

Число заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности в последние годы только растет, как и процент удовлетворения таких заявлений. Логичным продолжением этой тенденции является участвовавшее принятие судами обеспечительных мер. Однако есть сомнения относительно того, что в России найдена «золотая середина» между интересами кредиторского сообщества и интересами лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности. На данный момент для применения обеспечительных мер достаточно подтвердить разумные подозрения наличия предусмотренных ч. 2 ст. 90 АПК РФ оснований. Кроме того, запрашиваемые обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленному требованию.

Заключение

Полагаем, что для соблюдения баланса интересов сторон этого недостаточно. В связи с этим, представляется целесообразным при рассмотрении заявления о принятии обеспечительных мер учитывать вероятность выигрыша истца при рассмотрении дела по существу. Представляется, что введение такого критерия требует изменения целого ряда норм закона. Более того, введение этого критерия может привести к стремительному падению процента удовлетворенных заявлений о принятии обеспечительных мер. Однако именно так происходит поиск баланса.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 (ред. от 27.06.2017) «О применении арбитражными судами

- обеспечительных мер» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Определение СКЭС ВС РФ № 305-ЭС17-4004(2) от 27.12.2018 по делу № А40-80460/2015 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 6. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2021 N 17АП-14560/2019(11)-АК по делу N А60-60536/2018-БЗ // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
 7. Тай Ю.В. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! / Ю.В. Тай // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 4. – С. 89-131
 8. Отчеты о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 07.04.2023).
 9. Dzehtsiarou K., Tzevelekos V. P. Interim Measures: Are Some Opportunities Worth Missing? //European Convention on Human Rights Law Review. – Brill Nijhoff, 2021. – Т. 2. – №. 1. – С. 1-10.
 10. Draguiev D. Introduction on Interim Measures and Cross-Border Disputes //Interim Measures in Cross-Border Civil and Commercial Disputes: Interim Relief Proceedings in International Litigation and Arbitration. – Cham : Springer International Publishing, 2023. – С. 1-12.

Taking interim measures in disputes about bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor

Makar S. Sharoiko

Master student
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sharoykomakarich@gmail.com

Abstract

The article discusses the adoption of interim measures in disputes about bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor. It is noted that bringing persons controlling the debtor to subsidiary liability is an exclusive mechanism for restoring the violated rights of creditors. Against the backdrop of the fact that the number of applications for bringing to subsidiary liability has only been growing in recent years, as well as the percentage of satisfaction of such applications, the adoption of interim measures by courts has become more frequent. At the same time, the balance between the interests of the creditor community and the interests of persons held vicariously liable has not been maintained. At the moment, to apply interim measures, it is enough to confirm reasonable suspicions of the presence of the provisions provided for in Part 2 of Art. 90 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, and the requested interim measures must be proportionate to the stated requirement. However, as a result of the study, it was established that this is not enough to maintain a balance of interests of the parties. In this regard, when considering an application for interim measures, it is proposed to take into account the likelihood of the plaintiff winning when considering the case on the merits. The conclusion is formulated that the introduction of such a criterion will require changes in legislative norms.

For citation

Sharоiko M.S. (2024) Prinyatie obespechitel'nykh mer po sporam o privlechenii k subsidiarnoi otvetstvennosti kontroliruyushchikh dolzhnika lits [Taking interim measures in disputes about bringing to subsidiary liability the persons controlling the debtor]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 439-445.

Keywords

Interim measures, persons controlling the debtor, subsidiary liability, property interests, balance of interests.

References

1. Arbitration Procedural Code of the Russian Federation dated July 24, 2002 No. 95-FZ (as amended on December 25, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.
2. Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 25, 2023) “On Insolvency (Bankruptcy)” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53 “On some issues related to holding persons controlling the debtor liable in bankruptcy” // Access from the reference legal system “ConsultantPlus”.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated October 12, 2006 No. 55 (as amended on June 27, 2017) “On the application of interim measures by arbitration courts” // Access from the reference legal system “ConsultantPlus”
5. Determination of the SKES of the Armed Forces of the Russian Federation No. 305-ES17-4004(2) dated December 27, 2018 in case No. A40-80460/2015 // Access from the reference legal system “ConsultantPlus”.
6. Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated February 11, 2021 No. 17AP-14560/2019(11)-AK in case No. A60-60536/2018-B3 // Access from the ConsultantPlus reference legal system.
7. Tai Yu.V. Interim measures. How can we arrange Russia?! / Yu.V. Tai // Bulletin of civil procedure. – 2020. – No. 4. – P. 89-131
8. Reports on the work of arbitration courts of the constituent entities of the Russian Federation in considering bankruptcy cases // URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (access date: 04/07/2023).
9. Dzehtsiarou, K., & Tzevelekos, V. P. (2021, March). Interim Measures: Are Some Opportunities Worth Missing?. In *European Convention on Human Rights Law Review* (Vol. 2, No. 1, pp. 1-10). Brill Nijhoff.
10. Draguiev, D. (2023). Introduction on Interim Measures and Cross-Border Disputes. In *Interim Measures in Cross-Border Civil and Commercial Disputes: Interim Relief Proceedings in International Litigation and Arbitration* (pp. 1-12). Cham: Springer International Publishing.